Сириус заверил дочь, что она и так хорошо учится и что ей не нужно больше работать. Когда же он сказал ей, что она должна выйти на улицу и погулять с Драко, прихватив с собой Сипси для компании, она, казалось, была ошеломлена. Словом, Сириус удивлялся своей дочери каждый день и любил ее за это.

Он готовился приступить к последнему шагу по интеграции в круги чистокровных. Гермионе исполнялось шесть лет, и он собирался устроить вечеринку для чистокровной элиты и их детей, что было своего рода традицией в их кругах. Это было время, когда родители могли пообщаться, а дети - подружиться друг с другом. Сириус всегда считал, что это главное событие при обручении детей, но он заверил Люциуса и Нарциссу, что ничего подобного не будет.

Люциусу и Нарциссе разрешили пожениться без контракта, потому что они действительно любили друг друга. Однако среди их сверстников это было не принято.

Поскольку Сириус считал всю эту затею полной фикцией, он с готовностью согласился, когда Малфои умоляли его разрешить Гермионе выйти замуж по любви, как они разрешили бы Драко. Это было весьма прогрессивно с их стороны, они бы не согласились, если бы не сделали этого сами.

Дружба с Малфоями до сих пор иногда удивляла его. Теперь, когда он знал Люциуса, он находил его довольно остроумным и забавным. Его юмор был сухим, но для Сириуса это не имело значения. Он мог язвить наравне с лучшими из них. Нарцисса была такой же милой, какой он помнил ее в детстве. Тот давний ужин с Энди положил начало оздоровлению их отношений, и теперь они были очень близки. Тед по-прежнему приходил не слишком часто, но не потому, что ему не были рады; он всегда был занят своей юридической практикой и еще неизвестно чем. Сириус гадал, не связано ли это с тем, что он чувствует себя неуютно в их доме. Если так, то он никогда не запрещал Энди и Доре приходить в гости.

В молодости Нимфадора регулярно бывала в обоих поместьях. Ей нравилось помогать ухаживать за Гермионой и Драко, ведь она была старше их на шесть лет и всегда мечтала о младшем брате или сестре. Теперь же она отправилась в Хогвартс на второй курс, став гордой хаффлпаффкой, как и ее отец.

Самое смешное было в том, что когда юная Нимфадора уехала в Хогвартс, произошло, когда она вернулась на Рождество в первый год обучения. За рождественским ужином она рассказала, что Дамблдор спросил ее, каково это - гостить у Малфоев и Блэков.

Когда она ответила ему, что они - ее семья и что она их любит, он был в замешательстве. Затем он спросил о Гермионе, желая узнать, похожа ли она на своего отца. Очевидно, проницательная одиннадцатилетняя хаффлпаффка поняла, что он задает слишком много вопросов, и сказала ему, что если он так сильно хочет узнать о ее семье, то пусть напишет ее кузену Сириусу и спросит.

Весь стол разразился громким хохотом: маленькая барсучиха показала себя во всей красе, продемонстрировав преданность своей семье.

Сириус, однако, не удивился интересу старика. Хотя его не уволили с поста директора, он действительно потерял большую часть поддержки чистокровного сообщества. Нападение на ребенка Блэков, одного из самых близких к волшебникам членов семьи чистейшей крови, случайно или намеренно, не прибавило ему друзей.

Обвинение в попытке кражи тоже ничего не дало: оно вызывал серьезное недоверие во всех кругах, кроме тех, что состояли из полукровок или маглорожденных.

Сириус полагал, что должен чувствовать себя виноватым за то, что так испортил свою репутацию, когда между Джеймсом и Альбусом было согласие, но не чувствовал.

Семью не испортишь - неофициальный девиз рода Блэк. А Дамблдор, несомненно, портил отношения с семьей Блэк. Тем более, что он не скрывал своего отношения к чистокровным.

С того дня Сириус не слышал ни слова о Ремусе, который находился за пределами своего семейного дома. Не было никаких новостей и в его кругах, и в Министерстве.

Несмотря на то что они больше не были друзьями, Сириус не мог не надеяться, что оборотень не умер где-нибудь, где никого нет. Он старался не задерживаться на этих мыслях слишком долго, так как они только угнетали его.

От внутренних размышлений Сириуса оторвала появившаяся рядом с ним Кэнди, одетая в чистое чайное полотенце с фамильным гербом Блэков.

"Первые гости прибыли, хозяин". Он резко кивнул, не в силах побороть нервозность. С тех пор как он занялся шпионажем, он посещал все светские мероприятия в году, но никогда не открывал Блэк-Мур для развлечений. Это был первый раз, и он, можно сказать, до смерти боялся, что что-то испортит день для Гермионы.

Хотя это был не тот праздник, который он хотел бы видеть, она была очень рада познакомиться с другими детьми.

Его дочь стояла у двери, ведущей в гостиную, которую должны были занять дети. Она стояла рядом с Драко, одетая в королевскую синюю мантию, которая была ей очень к лицу. Нельзя было отрицать, что Нарцисса учила ее, как вести себя в компании. Драко был одет так же, в черную мантию, явно дорогую и сшитую на заказ. Сириус не знал, как они должны были играть в такой одежде, но общество требовало именно этого. Первым прибыл Торос Нотт, рядом с ним был его маленький сын Теодор, одетый так же, как и Драко. Торос слегка поклонился Сириусу в знак уважения к лорду поместья.

"Позвольте представить вам моего сына, Теодора. Он очень рад познакомиться с юными Гермионой и Драко". Сириус улыбнулся мальчику.

"А моя дочь и кузен стоят вон там, у двери. Иди и познакомься с ними, они тоже очень рады". Оба мужчины захихикали, когда мальчик побежал к паре, с нетерпением ожидавшей его.

Гермиона была так рада познакомиться с другими детьми, которых отец пригласил на ее праздник. Она любила Драко так же сильно, как и своего отца, но была уверена, что чем больше у тебя друзей, тем лучше.

Отец рассказывал ей много историй о себе и своих лучших друзьях, и она хотела быть похожей на него. Она вцепилась в руку кузена, когда к ним подбежал красивый мальчик, одетый точно так же, как и Драко.

Он остановился перед ними, поклонился Драко, взял руку Гермионы и нежно поцеловал ее в костяшки пальцев.

Она не удержалась и тихонько хихикнула. Этого не требовалось, пока они не стали намного старше. Мальчик пытался произвести на нее впечатление, потому ли, что хотел этого, или потому, что так велел ему отец, она не знала.

"Я Теодор Нотт, но ты можешь называть меня Тео". Гермиона сделала реверанс в его сторону. "Я Гермиона Блэк, а это мой кузен и лучший друг Драко Малфой".

Тео протянул руку и пожал ее Драко.

"Надеюсь, мы сможем подружиться".

Гермиона радостно кивнула и потянула обоих мальчиков за собой в гостиную, в которой они собирались остаться, пока взрослые будут выпивать в соседней комнате.

Эльфы разложили повсюду игры, в которые Гермиона так и не смогла поиграть, потому что не было достаточно людей, и они были только с Драко. Не успели они сесть за стол, как появился еще один мальчик, темнокожий, с яркой улыбкой. Он представился как Блейз Забини и быстро

нашел общий язык с Тео и Драко. Они как раз начали говорить о квиддиче и матчах, на которые ходили вместе с отцами, когда в комнату вошла девушка на несколько дюймов выше Гермионы, ее длинные черные волосы были аккуратно убраны назад. Гермиона тепло улыбнулась ей.

"Привет, я Гермиона Блэк. Как тебя зовут?" Девушка бросилась вперед и обняла Гермиону, застав ее врасплох.

"Меня зовут Пэнси Паркинсон. Я никогда не встречала других маленьких девочек. У меня есть только брат, и он уже учится в Хогвартсе". Гермиона улыбнулась, простив ей нервозность.

"Я встречала свою кузину, но она на шесть лет старше меня. Она тоже учится в Хогвартсе. Обычно мы с Драко вдвоем".

Глаза девушки обратились к Драко, так как Гермиона указала на него.

"О, он такой красивый". Гермиона сморщила нос, хотя и знала, что это дурной тон. "Фу, он мой кузен. Мой лучший друг. Я вовсе не считаю его красивым". Пэнси рассмеялась.

"Так и должно быть, глупышка. Я не считаю своего брата красивым, но все остальные считают его таковым".

Гермиона кивнула, довольная своими словами, если от нее не требовалось так думать о кузене.

Пока две девочки разговаривали, в зал вошли еще несколько детей: два мальчика по имени Грегори Гойл и Винсент Крэбб и три девочки - Дафна Гринграсс, Трейси Дэвис и Миллисент Булстроуд. Все они очень понравились Гермионе, хотя никто из них не любил учиться или

читать.

Драко пользовался популярностью у всех мальчиков, а Пэнси, что неудивительно, вела дела девочек. Гермиона не возражала. Они были достаточно милыми и могли бы стать хорошими друзьями, но никто из них не понимал ее так, как Драко.

Поспешив присоединиться к одной из игр, в которые они все начали играть, Гермиона позволила своим мыслям улетучиться, наслаждаясь своим днем рождения.

http://tl.rulate.ru/book/106075/3808435